

Что вы имеете в виду под моей брачной ночью? Это не входило в мои планы.

Кроме того, великий герцог Лапилеон не интересовался женщинами, и даже ходили слухи, что он не провел ночь со своей предыдущей женой!

Оставшись одна в спальне, я неловко огляделась по сторонам.

Немного приняхавшись, я почувствовала резкий запах.

Служанки использовали так много лепестков, когда я принимала ванну, что я все еще чувствовала аромат цветов на своей коже.

— Мне кажется, этот тоже слишком тонкий.

Я порылась в нескольких ночнушках, все они были открытыми. Но в комнате не было никого, кто мог бы мне ответить.

— Я просто собираюсь спать, так зачем они вплели цветы в мои волосы?

И почему мои губы такие красные?

Хотя я пыталась вытащить вплетенные цветы из волос, это было невозможно сделать самостоятельно. Глядя на себя в зеркало, я не могла не вздохнуть.

«Может, мне просто сказать, что я буду спать в одной из свободных комнат?»

Я моментально кивнула головой, проводя рукой по широкой кровати. Мне лучше сначала сбежать из этой комнаты.

Когда я повернулась, дверь в комнату открылась, как будто ждала меня. Прохладный запах, знакомый и в то же время незнакомый, наполнил воздух.

Теодор, одетый в одежду для сна из такого же материала, как и моя, провел рукой по своим мокрым волосам. Он, казалось, удивился, увидев меня в комнате, остановился и уставился на меня.

— Т-ты был удивлен? Служанки втолкнули меня сюда, сказав, что это наша брачная ночь.

Теодор: «...»

— Наверное, будет лучше сказать им, что мы используем отдельные комнаты. Сегодня я воспользуюсь пустой комнатой, так что спите спокойно, ваша светлость.

Я быстро подошла к Теодору и попыталась уйти. Однако, как только я прошла мимо него, он протянул руку и с грохотом закрыл дверь.

— Куда ты идешь?

Услышав голос Теодора прямо над моей головой, все мое тело замерло. Сзади меня раздавалось его тяжелое дыхание.

Сдерживая дрожь в голосе, я притворилась спокойной и произнесла:

— Я слышала, что ваша светлость не проводит брачную ночь...

— Кто это сказал?

— Прости?

На его вопрос я в шоке обернулась и обнаружила, что смотрю Теодору прямо в глаза. Он оказался гораздо ближе, чем я предполагала.

— Это слухи...

— Ты веришь этим необоснованным слухам?

Глоток. Я проглотила комок, который возник у меня в горле. Поскольку его одежда для сна ничего не скрывала, у меня не было другого выбора, кроме как опустить глаза.

Теодор, который просверлил во мне дыру, повернулся первым.

— Если распространятся слухи о том, что мы с тобой провели вместе брачную ночь, никто не будет сомневаться в наших отношениях.

— Это правда.

— А после окончания нашего годичного контракта я смогу притвориться, что скучаю по тебе, и избежать принудительного брака с его величеством.

Он был прав. Теодору нужен был план, чтобы гарантировать, что то, что происходило раньше, не начнется снова после нашего развода.

— Итак, пока мы женаты, мы не будем спать в разных комнатах. Не волнуйся, я не планирую прикасаться к тебе без твоего согласия.

— Тогда как мы будем спать? Я могу воспользоваться диваном...

— Мы будем спать на кровати.

— Ах!

Не подумав, я громко вздохнула, глядя в сторону кровати.

— Ты собираешься спать на полу или на диване целый год? Если хочешь, ты можешь это сделать.

— Конечно, это... не то.

— Поскольку кровать широкая, я буду спать на этой стороне, а ты на другой. Если тебе действительно так неудобно, ты можешь положить подушки посередине. Но если ты даже не доверяешь мне настолько, мы можем избавиться от нашего соглашения. Разве доверие не является основой договора? В конце концов, весь следующий год мы будем выдавать себя за пару.

Бесстрастным тоном Теодор небрежно взъерошил одной рукой свои влажные волосы.

«Кажется, он в порядке. Наверное, я единственная, кто был удивлен».

Честно говоря, слова Теодора были очевидны. Мне следовало быть готовой к подобным ситуациям, когда я просила его о браке по контракту. Я не могла знать, какие вопросы возникнут, сейчас или в будущем.

«Он прав. Без такого уровня доверия у нас не может быть брака по контракту».

С собранным выражением лица я кивнула и забралась в кровать. В этой кровати была определенная разница в комфорте по сравнению с теми, которые я использовала в округе Захардт.

— Конечно. Если честно, я тоже так думала. У нас контрактные отношения, так что этот уровень доверия – само собой разумеющееся. Я буду использовать эту сторону, а ваше

превосходительство может спать на той стороне, — сказала я, придерживаясь края кровати.

— Мы женаты, так что перестань называть меня «ваша светлость».

— Тогда как мне называть тебя?

— Как хочешь.

Как я захочу?

Задумавшись на мгновение, я с готовностью кивнул.

— Хорошо, Теодор.

«Да, что? Ты сказал мне называть тебя так, как я захочу».

Теодор, который сел на кровать, изогнул бровь, взглянув на меня.

— Это. Ты собираешься спать с этим в волосах?

Он указал жестом на цветы, вплетенные в мои волосы.

— А... Я пыталась вытащить их раньше, но не смогла.

— Повернись.

Что? Мое сердце начало бешено колотиться.

Теодор, который придвинулся ближе, потянулся к моей спине и начал вытаскивать цветы из моих волос.

«Он более нежный, чем я думала. Я предполагала, что он просто грубо потянет меня за волосы».

— Ах... спасибо.

Думая о том, как незнакомый мужчина прикасается к моим волосам, я нервничала. Может быть, потому что горничная назвала это «брачной ночью», но у меня пересохло в горле.

— Кажется, ты нравишься Серсии.

— Похоже на то, хотя я ничего не сделала.

— Именно это ей и нравится. Когда люди узнают о проклятии, они обычно убегают. Никогда не было человека, который бы ничего не сделал.

«Ах, это так?» — когда я кивнула, Теодор заговорил спокойно, продолжая аккуратно убирать цветы из моих волос:

— Она не смеялась после потери семьи, но я видел, как ее лицо просветлело впервые за долгое время.

— Она потеряла свою семью?

— Серсия - самая страшная жертва этого проклятия.

Интересно, было ли это из-за его мягкого голоса, или потому что я устала от событий этого дня? А может быть, это из-за рук, похожих на перья, перебирающие мои волосы.

Хотя я пыталась этого избежать, я начала чувствовать сонливость.

— Не зная, что у нее крошечный порез возле ногтя, она с радостью приготовила блюдо для своего мужа и ребенка.

Голос Теодора стал тише, как будто это была колыбельная.

— Она вышла на улицу лишь на мгновение, но ее муж и ребенок, съевшие блюдо, уже умерли.

Теперь, когда я думаю об этом, я вспоминаю, что в прошлом видела Серсию рыдающей и устраивающей беспорядки.

— Она отказывалась встречаться с кем-либо в течение целого года. Поскольку она продолжала причинять себе боль и говорить, что хочет умереть, бывали случаи, когда ее насильно привязывали к кровати.

Мои тяжелые веки сомкнулись.

— С тех пор Серсия держит людей на расстоянии. Это также одна из причин, по которой она начала свой бизнес. Она очень хотела встретиться с тобой, когда узнала, что проклятие на тебя не подействовало.

Мое тело само по себе скользнуло назад. Моя голова, упавшая назад, уперлась во что-то твердое.

Наступила тишина.

Нежные руки осторожно уложили меня на кровать. И мой разум погрузился в глубокую тьму.

<http://tl.rulate.ru/book/96885/1862096>